

— Ты...! — Чжоу Чи смотрел на него с укоризной, будто вот-вот из ноздрей пойдёт дым. — Ты один уже сводишь меня с ума, а теперь ещё и твой брат не даёт покоя, с самого детства идёт у тебя на поводу! Вы, двое, сговорились, чтобы сжить меня со свету, да?!

Чжоу Бупо саркастически фыркнул:

— Хм, это ты просто ни на что не годишься. Всё твоё наследие, похоже, так и останется без наследника.

— Паршивец, я тебе говорю, вернуться в Пекин можно только одним способом! Иначе ты больше никогда сюда не вернёшься!

— Забудь о том, чтобы я пошёл в неврологию! Я сам найду способ вернуться, не нужно тебе, великому профессору Чжоу, беспокоиться!

Они стояли друг напротив друга, как два заклятых врага, никто не хотел уступать. Их слова были остры, как лезвия, и хотя Чжоу Чи сохранял внешнее спокойствие, отец, которого так отвергает собственный сын, не мог не чувствовать боли. Лань Шань, всегда мягкий по натуре, вдруг вспомнил историю семьи Хуцзы и невольно проникся сочувствием к Чжоу Чи. Он попытался уговорить Чжоу Бупо:

— Не говори так с отцом. В конце концов, он тебя родил и вырастил. Зачем вам быть врагами?

— Отойди в сторону! Ты ничего не понимаешь, так что заткнись! — Чжоу Бупо был настолько разъярён, что даже не стал церемониться с Лань Шанем.

Чжоу Чи с сарказмом добавил:

— Сам найдёшь способ вернуться? Какой у тебя способ? Даже как гинеколог ты умудрился попасть под суд. Ты даже не сравнишься с тем врачом Се из этого захолустья. Его научная статья даже получила награду в Министерстве здравоохранения. А у тебя какие достижения?! Мечтаешь вернуться в Пекин? Да ты просто бредишь!

— Господин Чжоу! Не злитесь, Чжоу Бупо действительно хороший врач! Сядьте и спокойно поговорите... — Лань Шань знал, что упоминание Се Инхао обязательно выведет Чжоу Бупо из себя, и снова попытался уговорить Чжоу Чи.

Как и ожидалось, сравнение с чужим ребёнком мгновенно вывело Чжоу Бупо из равновесия. Его глаза налились кровью, и он закричал:

— Се Инхао?! Что он из себя представляет? Какая-то дурацкая статья и дурацкая премия — что в этом особенного?!

— Чжоу Бупо, успокойся... Отец не это имел в виду, он хочет тебе добра...

Чжоу Чи продолжил:

— Он ничего из себя не представляет, а ты что?! Если бы ты не был моим сыном, кто бы вообще обратил на тебя внимание?!

— Господин Чжоу, он говорит это в гневе, успокойтесь, пожалуйста...

Лань Шань пытался уговорить то одного, то другого, но они только разгорались ещё больше. Их крики, казалось, вот-вот сорвут крышу. Раздражённые тем, что Лань Шань мешается между

ними, отец и сын одновременно повернулись к нему и в один голос закричали:

— Ты на чьей стороне вообще?!

— ... — Лань Шань сжался от страха, его лицо сморщилось от обиды, и он поджал губы. Как на свете могут существовать такие ужасные люди...

Чжоу Бупо отвёл взгляд от него и холодно посмотрел на Чжоу Чи. Глубоко вздохнув, он дрожащим голосом произнёс:

— Я не вернусь с тобой и больше не буду твоим сыном! С того дня, как умерла мама, у меня нет отца!

С этими словами Чжоу Бупо с силой хлопнул дверью и ушёл.

— Чжоу Бупо! Подожди...

— Не смей его догонять, пусть идёт! — крикнул Чжоу Чи Лань Шаню, садясь в одиночестве. Его лицо было бесстрастным. — Этот неблагодарный, посмотрим, как долго он продержится.

Лань Шань обернулся и взглянул на него, невольно застыв. Оба они были такими жесткими, но в их взглядах читалась какая-то пустота и уязвимость, что невольно вызывало жалость.

Чжоу Бупо вышел из дома и сразу направился в больницу.

По дороге он был полон ярости, проехал несколько красных светофоров, и, вспоминая прошлое, буквально скрипел зубами от злости.

Ему казалось, что он действительно сошёл с ума от гнева. Это был его дом, и уйти должен был этот старый подлец, а не он, который, как трус, сбежал!

И этот деревенщина Лань Шань, чёрт возьми, он его кормил и поил, а тот, видите ли, повернулся против него! Получил немного милости и уже возомнил себя важной персоной!

Ладно, если я не могу вернуться сам, то заставлю этого старого козла попробовать, каково это — поднять камень и уронить его себе на ногу.

Се Инхао, этот назойливый подлец, который везде ему мешал, опубликовал статью и теперь важничает? Я, Чжоу Бупо, покажу тебе, как высоко можно взлететь, чтобы потом больно упасть!

В лаборатории уже никого не было, все ушли домой. Чжоу Бупо, полный ярости, ворвался внутрь, достал из морозильной камеры то, что положил туда ранее, сел перед микроскопом и взял пробирку со спермой, направив её на яйцеклетку.

И в этот момент его разум, заполненный гневом и импульсивностью, вдруг остыл. Чжоу Бупо замер, не совершая никаких действий, словно только сейчас осознав, что в его руках находятся образцы Лань Шаня.

Он стиснул зубы, решившись. Если не заботиться о себе, то будешь уничтожен.

— Чжоу Бупо, ты лучший врач, которого я когда-либо встречал.

Внезапно в его ухе раздался шёпот Лань Шаня, его дыхание коснулось барабанной перепонки,

и всё тело покрылось мурашками.

Чжоу Бупо в ужасе обернулся, но никого не было. Тем не менее, он чувствовал, будто за ним следят.

Его рука дрожала, отказываясь сделать решающий шаг. «Чжоу Бупо, ты не можешь быть мягким, этот деревенщина для тебя никто, ты взял его к себе только ради этого. Он хороший человек, но это не может быть причиной, чтобы ты отказался от своих планов. Если бы ты сделал это раньше, у Се Инхао не было бы шанса, и ты бы не испытывал такого унижения».

Чжоу Бупо закрыл глаза, глубоко вздохнул и снова немного успокоился. Пробирка в его руке приближалась к цели, крупные капли пота стекали по его спине.

— ... Ты действительно великий врач.

Голос в ухе был так близок, так реален, словно кто-то шептал на ухо. Чжоу Бупо снова поднял голову, но вокруг никого не было. Он отчаянно тряс головой, пытаясь сохранить ясность ума или хотя бы жестокость.

«Нет, Лань Шань, ты, идиот, не понимаешь, это не величие. Без власти и влияния, о каком величии может идти речь?»

«Чжоу Бупо, ты хочешь всю жизнь быть посмешищем? Остаться здесь навсегда? Если ты сделаешь это, все будут смотреть на тебя по-другому, все прошлые ошибки забудутся. О чём ты ещё думаешь?»

Внутри него будто боролись два жестоких голоса, и Чжоу Бупо не знал, что делать. Если он сделает это, и яйцеклетка будет оплодотворена, её нужно будет быстро имплантировать в матку. А Лань Шань...

— Чжоу Бупо.

Снова раздался голос. Чжоу Бупо подумал, что это его воображение, но, обернувшись, увидел реальную фигуру в дверях. Он вздрогнул, пробирка выпала из его рук, и он вскочил на ноги.

— Что, делаешь что-то нехорошее, раз так испугался? — с сарказмом произнёс вошедший, включая свет в лаборатории. Комната осветилась.

Чжоу Бупо побледнел и зло спросил:

— Се Инхао?! Что тебе нужно?!

— Это скорее мой вопрос. Так поздно, а ты всё ещё работаешь, как редкость, — с усмешкой сказал Се Инхао, приближаясь. — Что за эксперимент ты проводишь? Хотел бы посмотреть.

— Это не твоё дело.

Чжоу Бупо настороженно отодвинул микроскоп за спину. Се Инхао пожал плечами, взял две пустые пробирки со стола, осмотрел их и фыркнул:

— Когда я увидел эти вещи без подписей, я сразу заподозрил неладное. Спросил у лаборатории, но, похоже, все молчат. Оказывается, это твои.

— Мои. И что? — Чжоу Бупо спокойно забрал у него пробирки.

— Конечно, ничего. Но... если я скажу, что использовал их? — Се Инхао приблизился к нему и медленно произнёс. — Или, точнее, если я знаю, что ты делаешь?

— ...

Чжоу Бупо резко посмотрел на него, в его глазах мелькнул шок, и он сжал губы.

Се Инхао, увидев его реакцию, с удовлетворением вздохнул:

— Не удивляйся. Я сравнил их и обнаружил, что генетическая последовательность принадлежит одному человеку. Сначала я не поверил, поэтому воспользовался поездкой в США, чтобы проконсультироваться с экспертами, и наконец узнал о случае MFUU.

<http://bllate.org/book/16786/1543656>